

ОТРАЖЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКИХ ЧЕРЕЗ РАСПОЗНАВАНИЕ АВТОЭТНОИМПЛИКАТУР (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА АВТОЭТНОИМПЛИКАТУР О РУССКОМ РАЗГОВОРЕ / БЕСЕДЕ)

The Reflection of the Identity of Russians through Recognition
of Auto-Ethno-Implicatures (by the Example of Analysis of
Auto-Ethno-Implicatures about Russian Talk)

Марина Сергеевна Белова

m.s.belova@mail.ru

*Новосибирский государственный технический университет
(Новосибирск, Россия)*

Marina S. Belova

m.s.belova@mail.ru

Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russia)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 30.09.2017

Fecha de evaluación: 19.10.2019

Cuadernos de Rusística Española n° 15 (2019), 77 - 86

РЕЗЮМЕ

Настоящая статья посвящена изучению проблемы национальной идентичности современных русских людей через её отражение в русском языке. Рассмотрение проблемы национальной идентичности связано с вопросом о том, кого сегодня можно отнести к русским. Считается, что одним из ключевых условий формирования национально-культурной идентичности является усвоение ценностей и норм своей социокультурной общности, которые в языке могут отражаться как в виде устойчивых выражений (поговорок, фразеологизмов и т. п.), так и в форме этноимпликатур (автоэтноимпликатур). Если устойчивые выражения, характеризующие тот или иной народ (этнос, нацию), в том числе и русских, изучены достаточно хорошо, то исследований этноимпликатур (особенно автоэтноимпликатур) пока явно недостаточно. Предполагается, что через распознавание автоэтноимпликатур можно определить действующие национальные ценности современных русских, а также проследить их изменения. Это возможно сделать, на наш взгляд, с помощью серии лингвистических и социолингвистических экспериментов. В статье приводятся результаты лингвистического эксперимента, направленного на распознавание автоэтноимпликатур одной из ключевых ценностей / черт русских, по мнению исследователей, – душевности отношений, потребности в близких социальных отношениях, выраженной в таком явлении, как «русский разговор / беседа».

Ключевые слова: национально-культурная идентичность, русские, национальные ценности русских, этноимпликатура, автоэтноимпликатура

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the problem of national identity of modern Russian people through its reflection in the Russian language. The consideration of the problem of national identity is connected with the question of who can be attributed to the Russians today. It is believed that one of the key conditions for the formation of a national-cultural identity is the assimilation of the values and norms of its sociocultural

community, which can be reflected in language in the form of stable expressions (proverbs, sayings, idioms, etc.), and in the form of ethno-implicatures (auto-ethno-implicatures). If the stable expressions characterizing a particular nation (ethnic group, nation), including Russians, are studied well enough, then research on ethno-implicatures (especially auto-ethno-implicatures) is clearly insufficient. It is assumed that through the recognition of auto-ethno-implicatures, it is possible to determine the current national values of modern Russians, as well as to trace their changes. This is possible, in our opinion, with the help of a series of linguistic and sociolinguistic experiments. The article presents the results of a linguistic experiment aimed at recognizing auto-ethno-implicatures of one of the key values / traits of Russians, according to researchers, – the sincerity of relations, the need for close social relations, expressed in such a thing as “Russian conversation”.

Keywords: national-cultural identity, Russians, national values of Russians, ethno-implicature, auto-ethno-implicature

Идентичность – понятие, пришедшее из психологии, – в самом широком смысле трактуется как самоопределение личности. В контексте вопроса идентичности русских считаем возможным говорить о **культурной (национально-культурной) идентичности**, которая в свою очередь определяется как «результат процесса осознания себя как части определённой культуры, подразумевает определённую степень отождествления себя с этой культурой и другими её представителями и определённую степень противопоставления себя другим культурам» (Рот 2006: 126). По мнению Ю. Рот, культурная идентичность имеет две необходимые составляющие: 1) когнитивную, то есть знания о родной культуре, её традициях, истории и т. п. и 2) эмоциональную, то есть эмоциональную оценку принадлежности к родной культуре и её представителей (там же).

Говоря об идентичности русских, мы также должны иметь чёткое представление о том, что мы понимаем под словом «русские». В «Словаре русской ментальности» слово «русский» определяется как «относящийся к русскому народу (*русский человек*), принадлежащий к русскому племени (*русская земля, русское государство, русская идея*) или представляющий собственность или свойство русских (*русское сердце, русский язык, русское упрямство*)» (Колесов 2014: 192). Это прилагательное, приложимое к любому предмету, событию или лицу, относящемуся к русским, даёт нам довольно размытое представление о самих русских и возвращает к активно пропагандируемому современными СМИ «национальному вопросу», или «русскому вопросу». У А. В. Сергеевой мы даже встречаем сочетание «кризис национальной идентичности» (Сергеева 2015), который, предположительно, начал созревать после распада СССР и особенно усугубился в контексте современной политической ситуации на Украине. Последние социально-экономические и политические события значительно повлияли на самоопределение русских как нации, тем не менее, в связи с этим сложно сказать однозначно, кого сегодня мы можем считать русскими.

По результатам исследования ВЦИОМ в 2013 году большинство респондентов (35%) ответили, что русским можно считать того, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры. На втором и третьем месте были следующие ответы: русские – это те, которые являются таковыми по происхождению (22%) и для кого русский язык является родным (14%) (см. (Петухов 2014)). Однако заметим, что сегодня вычислить «русскость» по происхождению представляется довольно трудной задачей, поскольку этнические корни современных русских – результат смешения славянских, тюркских, финно-угорских и других племен на протяжении

многовекового развития России. Следовательно, оценивать «русскость» с точки зрения происхождения представляется не совсем корректным. В настоящей статье под *русскими* мы будем понимать тех, 1) кто воспринимает себя как часть русской культуры, иными словами, имеет культурное самоопределение и 2) для кого русский язык является родным (как говорил в одном из своих выступлений М. Задорнов, «Я русскими считаю тех, кто говорит и думает на русском языке»).

Принимая во внимание все вышесказанные замечания, перейдём к рассмотрению того, как именно национальная идентичность русских может отражаться в языке.

И. В. Лысак считает, что необходимыми условиями формирования идентичности является усвоение ценностей и норм «своей» социокультурной общности и противопоставлении их ценностям «чужой» культуре (Лысак 2010). Наличие ряда ценностей и общих национальных черт, а также разделение этих черт личностью позволяют определять её как имеющую принадлежность к той или иной культуре.

Национально-культурные ценности русских нашли широкое отражение как в отечественной (Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин, А. Д. Шмелев, Анна А. Зализняк, И. Б. Левонтина, В. В. Воробьев, В. В. Дементьев, А. Н. Гладкова, А. А. Мельникова, Т. Е. Владимирова, Т. В. Ларина и др.), так и в зарубежной научно-исследовательской литературе (А. Вежбицкая, Н. Рис, Л. Виссон и др.). На основании анализа многочисленных источников можно назвать главные характеристики и ценности русских, которые традиционно выделяются исследователями:

- соборность, коллективность сознания;
- душевность социальных отношений, высокая требовательность в человеческих отношениях;
- пассивность, созерцательность мышления;
- эмоциональность;
- антирационализм;
- историческая терпеливость и жертвенность;
- высокая национальную самокритичность;
- ответственность перед внешним контролем;
- закононебрежение;
- второстепенность материального;
- нелюбовь к среднему; потребность в идеалах.

Наиболее очевидными формами отражения национальных ценностей и представлений (и, как правило, хорошо изученными) являются пословицы, поговорки, фразеологизмы о русских, ср.:

Русский человек любит авось, небось да как-нибудь;
Русский терпелив до зачина;
Русский немцу задал перцу;
На русскую руку (устар.),
Говорить кому-л. русским языком и др.

Однако подобные явления имеют место и в обыденной речи носителей языка, ср.:

*Я русский человек, у меня характер не такой!
Я не русский, но выпить люблю.
Ты что – нерусский?*

Обратим внимание, что в последних примерах не называются какие-то определённые характеристики или ценности, приписываемые русским, но в приведённых высказываниях содержится намёк на них. По словам М. Д. Зиновьевой, «главным признаком истинных ценностей культуры прежде всего является их **незаметная коммуницируемость** (выделение наше – М. Белова). Они допускаются или предполагаются в процессе общения в форме импликаций или намеков, что свидетельствует об их предполагаемой самоочевидности в национальной среде» (Зиновьева 1999: 131). Кроме того, в отличие от пословиц, поговорок и фразеологизмов, которые обладают устойчивой воспроизводимостью в речи, высказывания, содержащие подобные намеки, не имеют строгой фиксации в языке.

Исходя из вышесказанного, считаем необходимым обозначить понятия импликатуры и этноимпликатуры. В самом общем понимании **импликатура** трактуется как единица имплицитной (неявной, скрытой) информации. **Этноимпликатура**, будучи разновидностью импликатуры, представляет собой некоторую этнолингвистическую информацию, выраженную неявно (имплицитно) в рамках какого-либо высказывания.

Как правило, эта информация реализуется (эксплицируется) через соотношение общих фоновых знаний, имеющихся у коммуникантов, и некоторых слов, грамматических или синтаксических конструкций и постигается интуитивно в ходе общения, ср.: *Конечно, он придет вовремя, он же немец! Ах, как он за ней ухаживал – настоящий кавказский парень!* (опора на стереотипы о немецкой пунктуальности и умении представителей народов Кавказа красиво ухаживать).

В случае с **автоэтноимпликатурами** (этноимпликатурами о собственной нации) выводимая информация будет результатом отражения не только фоновых знаний о культуре страны, но и субъективной оценки о принадлежности к ней (принятие / непринятие определенных национальных черт или ценностей). Можно считать, что распознавание автоэтноимпликатуры будет свидетельствовать о степени национальной идентичности личности. Таким образом, в результате исследования подобных этноимпликатур мы можем получить действующие представления русских о самих себе, о своих национальных чертах и ценностях, а также проследить, насколько эти ценности разделяются ими сегодня (Белова 2017).

Для подтверждения выдвинутой гипотезы мы обратились к экспериментальному методу: было проведено анкетирование, цель которого – выявить степень понимания и реализации этноимпликатур в речи русских.

В качестве респондентов нашего исследования выступили 200 человек, относящие себя к русским, воспитанные в традициях русской культуры и считающие русский язык своим родным языком. Отметим также, что основная часть респондентов – это молодые люди (от 17 до 30 лет) с неполным высшим или высшим (преимущественно гуманитарным) образованием.

Материалом для анкет послужили высказывания, взятые из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru), заключающие в себе некоторые национально-культурные ценности русских, или черты этнофора (представителя этноса). Поскольку

нашей задачей было проверить, насколько эти ценности / черты распознаются, а также понимаются и принимаются современными русскими, высказывания давались вне широкого контекста, а сами вопросы в анкете звучали следующим образом:

- 1) Как вы думаете, что автор имел в виду о русских в следующем высказывании: «...»?
- 2) Как вы можете это прокомментировать? Что хотели бы добавить от себя?

Предполагалось, что анализ ответов на эти два вопроса позволит решить поставленные задачи.

Анкетирование проходило разными способами: лично, т. е. вживую и через интернет. В последнем случае электронные анкеты высылались по почте и через социальные сети. Необходимо обратить внимание на то, что время на ответы не было строго ограниченным.

Все ответы, полученные в ходе анкетирования, были сгруппированы в тематические блоки, на основании анализа которых делались выводы относительно распознавания, а также принятия / непринятия тех или иных культурных ценностей. Поскольку объём полученного исследовательского материала достаточно велик (всего 4000 реакций), в рамках настоящей работы мы бы хотели остановиться на анализе высказываний, заключающих в себе импликацию о таком явлении, как «русский разговор / беседа» (ср.: *поговорить с кем-либо по-русски*). Выбор именно этой автоэтноимпликации, представленной в эксперименте фразами 1) **«Ох, с ним по-русски не поговоришь»** (не понятно, что именно подразумевается под выражением «поговорить по-русски») и 2) **«Мы провели с ним ночь в одной из тех бесед, на которые способны только русские»** (неясно, в чем особенность такой беседы) обусловлен следующими соображениями.

Можно предположить, что в основе данной этноимпликации лежит одна из главных национальных черт (ценностей) русских – душевность социальных отношений (см. (Прохоров, Стернин 2006)), а также требовательность в человеческих отношениях (см. (Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005)).

Ю. Е. Прохоров и И. А. Стернин понимают душевность как «уникальное стремление и способность русской души к установлению личных контактов на любом уровне социальных отношений» (Прохоров, Стернин 2006: 106). Как известно, общение является одним из способов реализации человеческих отношений. В связи с этим довольно часто в русском языке встречаются выражения «разговор по душам», «поговорить по душам» и т. д. Таким образом, можно предположить, что высказывание «Ох, с ним по-русски не поговоришь» имплицитно досаду говорящего по поводу невозможности поговорить с кем-то открыто, искренне, так сказать, «по душам».

Для проверки данной этноимпликации приведём ответы респондентов, которые условно можно разделить на следующие тематические блоки¹:

1. Орфография и пунктуация участников анкетирования соблюдена

- 1) по мнению большей части респондентов (46%), «поговорить по-русски» значит поговорить «по душам», открыто, искренне, по-простому, ср.: *«Задушевно, откровенно, без лицемерия...»*. Соответственно, высказывание «Ох, с ним по-русски не поговоришь» они объясняют так: *«не изольёшь душу», «не поговоришь открыто, доверительно, прямо»*. В некоторых случаях были сделаны попытки дать объяснение такой особенности поведения русских (в том числе в сопоставлении с нерусскими): *«Русские говорят то, что думают, от души, а не то, что положено», «Иностранцы закрытые. Для русских главное – поговорить, даже при пустом столе. Ну, лучше на столе водочку, конечно, иметь, но не в алкоголе счастье. «А поговорить!» – смысл жизни русских. А с кем не поговорить вот так, по душе, тот пустой человек»*.
- 2) 13% респондентов считают, что «поговорить по-русски» значит понимать особенности жизни и культуры русских (об иностранцах), учитывать особенности менталитета. Предложенное нами высказывание они комментируют следующим образом: *«Не понимает. Другой менталитет», «больше, чем понимать друг друга на уровне слов. Человек, о котором он так сказал, видимо, даже если и был русским, не чувствовал тех культурных смыслов, которые пытался передать ему автор»*. В некоторых случаях принадлежность к разным национальностям и в связи с этим различие менталитетов рассматривается как основное препятствие успешной коммуникации, ср.: *«То, что «рыбак рыбака видит издалека». Только человек твоей же национальности способен понять общую для вас ментальность»*. Интересны также комментарии о возможной стереотипности мышления русских, ср.: *«...мыслит не стереотипно, не как все русские, и убеждения у него такие же, поэтому так просто, по-русски, с ним не поговорить...»*.
- 3) для 11% респондентов выражение «поговорить по-русски» означает поговорить на русском языке, учитывая богатство и многочисленные особенности русского языка, которые довольно часто неподвластны иностранцам: *«Русский язык велик и могуч, владение им – особое искусство», «Имеется в виду, скорее всего, что в русском языке много оборотов и метафор, которые понимает только русскоговорящий», «Возможно очень много противоречий в русском языке, специфических высказываний, которые иногда противоречат логике»*. С другой стороны, отмечается тот факт, что и русские, в свою очередь, зачастую не владеют другими языками, ср.: *«Автор имел в виду невозможность русского человека общаться на других языках (в большинстве своем русский владеет только русским)»*.
- 4) 7% опрошенных считают, что высказывание «Ох, с ним по-русски не поговоришь» подразумевает невозможность договориться, найти общий язык или взаимопонимание: *«Автор огорчен, что собеседник его не понимает», «невозможно найти общий язык»*. В этом случае «виноватыми» в неуспешной коммуникации считаются как сами русские (*«С русскими трудно договориться»*), так и их собеседники (*«Ничего не понимает, бестолковый человек»*), где «поговорить по-русски» означает полное понимание / взаимопонимание коммуникантов).

- 5) наконец, для 6% респондентов «поговорить по-русски» значит поговорить грубо, без цензуры: *«грубо», «используя обсценную лексику», «русский язык содержит огромное количество нецензурных и жаргонных выражений, не понятных иностранцам»*. При этом были даны комментарии, что эта особенность общения русских прежде всего зависит от социума, в котором люди вращаются.

Остальные респонденты затруднились с ответом (7%) или же дали ответы, не вошедшие ни в одну из групп (10%).

Как видим, большинство полученных ответов подтверждают наше предположение о том, что данная этноимпликатура содержит информацию о таких чертах, как душевность социальных отношений русских (46%) и их желание взаимопонимания в ходе общения (7%). Следовательно, можно констатировать, что данные черты остаются релевантными в описании «русскости». Кроме того, данное высказывание выявляет ещё и другие импликации – внимание к особенностям, в какой-то степени уникальности русского языка (*«Хороший пример: руки не доходят посмотреть – только русские это могут понять»*)) Или: – *У вас есть поест? – Поест есть!))*», а также к особенностям менталитета русских (*«...объект высказывания не способен повторить тот же ход мышления, который сделал бы русский; уникальность менталитета русского»*). Понимание «русского разговора» как общения с использованием ненормативных языковых средств, на наш взгляд, прямо вытекает из объяснений респондентов о том, что русские говорят то, что думают, прямо и открыто, не прибегая к дипломатическим выражениям и политкорректности. В таком понимании «говорить по-русски» – это не прибегать к околичностям, говорить прямо нелицеприятные вещи, используя такие же языковые средства (ср. «послать по-русски»).

Тем не менее 11% участников исследования поняли данное выражение, что называется, буквально. Вкупе с теми, кто затруднился с ответом (7%) или дал собственное толкование (10%), треть опрошенных импликатуру вообще не распознала.

Другим высказыванием, включенным в наш эксперимент, было *«Мы провели с ним ночь в одной из тех бесед, на которые способны только русские»*, которое также предположительно содержит в себе этноимпликатуру, поскольку в нём не говорится открыто, на какие беседы способны **только русские**.

Мы предполагаем, что в основе данной импликации также лежит душевность социальных отношений русских, проявляющаяся через откровенную беседу на личные или «высокие» темы.

Ответы, полученные в ходе анкетирования, были сгруппированы по следующим тематическим блокам:

- 1) 75% респондентов под такой беседой действительно подразумевают откровенную, искреннюю, душевную беседу: *«Русские любят душевные откровенные беседы», «искренняя, сердечная беседа, когда всем «нутром наружу»», «честность и открытость в общении», «...могут доверять своему собеседнику очень многое»* и т. п. Здесь же отмечается, что эта беседа носит интимный характер, может длиться очень долго: *«...русские*

склонны к общению на близкой, задушевной дистанции, предполагающей очень большую степень откровенности, открытости». Важно отметить, что такая беседа может проходить как с близким другом, так и с совсем незнакомым человеком, ср.: «Драматизм, открытость, умение общаться по душам даже с незнакомцем», «могут быть открыты в общении с незнакомыми людьми», «будто вы друзья сто лет и знаете все друг о друге». Отмечается, что «душевность» беседы говорит об открытости характера русского человека, ср.: «Русские люди очень открыты и могут доверять своему собеседнику очень многое», «душа нараспашку», «простодыроность русского характера, способность открывать свою душу и показывать её наизнанку». В ответах респондентов довольно часто встречаются выражения «по душам», «душевность», «широта русской души», ср.: «думаю, здесь имеется в виду знаменитая русская душевная беседа», «русские – душевные собеседники» и т. п.

- 2) 18% опрошенных отметили, что такая беседа носит, как правило, философский характер, ср.: *«Имел в виду, что русские могут затрагивать и часами говорить на “вечные” темы добра и зла, любви, смысла жизни и т. д. И что самое интересное – находить ответы», «только русские могут говорить на онтологические темы самозабвенно», «русских людей много с философствующими наклонностями, а если ещё и за рюмочкой, то разговор течет рекой». В этом случае также отмечается способность русских глубоко размышлять: «склонность к размышлению», «очень начитанные и глубокие разговоры».*

Лишь небольшая часть респондентов затруднилась ответить (2%) или же дала ответы, не вошедшие в представленные группы (5%).

В результате анализа данного высказывания можно сделать вывод о том, что оно очевидно содержит в себе этноимпликацию о долгих, душевных беседах русских, которая легко распознаётся респондентами. Отмечается также, что умение вести подобного рода беседы – исключительно русская черта («откровенная и эмоциональная беседа, на которую лишь русские способны»). Кроме того, можно отметить амбивалентность содержания таких бесед: с одной стороны, это беседы на личные, интимные темы (*«в откровенной русской беседе есть всё: и слезы, и смех, и воспоминания, и признания, и клятвы»*), с другой стороны, они представляют собой «высокие», философские рассуждения (*«добра и зла, любви, смысла жизни и т. д.»*).

Таким образом, анализ автоэтноимпликации о «русском разговоре / беседе», представленный в нашем исследовании двумя высказываниями, показал, что среди «действующих» национальных ценностей / черт русских по-прежнему остаётся душевность социальных отношений, которая в первую очередь реализуется через «душевные» разговоры, беседы русских.

Проведение лингвистических и социолингвистических экспериментов для исследования автоэтноимпликаций как отражения национальной идентичности русских в языке может способствовать выявлению действительных представлений русских о себе. Распознавание / нераспознавание (приятие / неприятие) таких

представлений служит, в свою очередь, сигналом некоторой переоценки, изменений в системе ценностей, происходящих сегодня в сознании русских.

БИБЛИОГРАФИЯ

- БЕЛОВА, М. С. (2017) Этнолингвистическая импликатура как способ отражения культурно идентичности. Магия ИННО: новые измерения в лингвистике и лингводидактике: сб. науч. трудов. В 2 т. Т. 1. МГИМО-Университет, Москва. С. 376–380.
- ВЕЖБИЦКАЯ, А. (1996) Язык. Культура. Познание. Москва.
- ВЕЖБИЦКАЯ, А. (2001) Понимание культуры через посредство ключевых слов. Языки славянской культуры. Москва.
- ВИССОН, Л. (2003) Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. Р. Валент, Москва.
- ВЛАДИМИРОВА, Т. Е. (2007) Русский дискурс в межкультурной коммуникации. КомКнига, Москва.
- ВОРОБЬЕВ, В. В. (2008) Лингвокультурология: Монография. РУДН, Москва.
- ГЛАДКОВА, А. Н. (2010) Русская культурная семантика: Эмоции, ценности, жизненные установки. Языки славянских культур, Москва.
- ДЕМЕНТЬЕВ, В. В. (2013) Коммуникативные ценности русской культуры. Москва.
- ЗАЛИЗНЯК, А. А., ЛЕВОНТИНА, И. Б., ШМЕЛЕВ, А. Д. (2005): Ключевые идеи русской языковой картины мира. Языки славянской культуры, Москва.
- ЗИНОВЬЕВА, М. Д. (1999): «Русскость» как имплицитная информация в лексике и фразеологии. Имплицитность в языке и речи. Языки русской культуры», Москва.
- КОЛЕСОВ, В. В., КОЛЕСОВА, Д. В., ХАРИТОНОВ, А. А. (2014): Словарь русской ментальности. Т. 2. П-Я. Златоуст, Санкт-Петербург.
- ЛАРИНА, Т. В. (2013) Англичане и русские: Язык, культура, коммуникация. Языки славянских культур, Москва.
- ЛЫСАК, И. В. (2010), Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации. Гуманитарные и социально-экономические науки. № 4. С. 91–95.
- МЕЛЬНИКОВА, А. А. (2003) Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности. Речь, Санкт-Петербург.
- НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОРПУС РУССКОГО ЯЗЫКА: ruscorpora.ru
- ПЕТУХОВ, В. В., БАРАШ, Р. Э. (2014): Русские и «Русский мир»: Исторический контекст и современное прочтение. Полис. Политические исследования. № 2. С. 83–101.
- ПРОХОРОВ, Ю. Е., СТЕРНИН, И. А. (2006): Русские: коммуникативное поведение. Флинта: Наука, Москва.
- РИС, Н. (2005) «Русские разговоры»: Культура и речевая повседневность эпохи перестройки. Новое литературное обозрение, Москва.
- РОТ, Ю. (2006), Межкультурная коммуникация. Теория и тренинг: учебно-методическое пособие. ЮНИТИ-ДАНА, Москва.
- СЕРГЕЁВА, А. В. (2015): Русские: Как мы изменились за 20 лет? Флинта: Наука, Москва.

BIBLIOGRAPHY

- BELOVA, M. S. (2017) Etnolingvističeskaya implikatura kak sposob otrazheniya kul'turno identičnosti. Magiya INNO: novyye izmereniya v lingvistike i lingvodidaktike: sb. nauch. trudov. V 2 t. T. 1. MGIMO-Universitet, Moskva. S. 376–380.
- DEMENT'YEV, V. V. (2013) Kommunikativnyye tsennosti russkoy kul'tury. Moskva.
- GLADKOVA, A. N. (2010) Russkaya kul'turnaya semantika: Emotsii, tsennosti, zhiznennyye ustanovki. YAzyki slavyanskikh kul'tur, Moskva.
- KOLESOV, V. V., KOLESOVA, D. V., KHARITONOV, A. A. (2014): Slovar' russkoy mental'nosti. T. 2. P-YA. Zlatoust, Sankt-Peterburg.
- LARINA, T. V. (2013) Anglichane i russkiye: Yazyk, kul'tura, kommunikatsiya. YAzyki slavyanskikh kul'tur, Moskva.
- LYSAK, I. V. (2010), Problema sokhraneniya kul'turnoy identičnosti v usloviyakh globalizatsii. Gumanitarnyye i sotsial'no-ekonomicheskiye nauki. № 4. S. 91–95.
- MEL'NIKOVA, A. A. (2003) YAzyk i natsional'nyy kharakter. Vzaimosvyaz' struktury yazyka i mental'nosti. Rech', Sankt-Peterburg.
- NATSIONAL'NYY KORPUS RUSSKOGO YAZYKA: ruscorpora.ru
- PETUKHOV, V. V., BARASH, R. E. (2014): Russkiye i «Russkiy mir»: Istoricheskiy kontekst i sovremennoye proçtēniye. Polis. Politicheskiye issledovaniya. № 2. S. 83–101.
- PROKHOROV, YU. Ye., STERNIN, I. A. (2006): Russkiye: kommunikativnoye povedeniye. Flinta: Nauka, Moskva.
- RIS, N. (2005) «Russkiye razgovory»: Kul'tura i rečevaya povsednevnost' epokhi perestroyki. Novoye literaturnoye obozreniye, Moskva.
- ROT, YU. (2006), Mezhkul'turnaya kommunikatsiya. Teoriya i trening: uchebno-metodicheskoye posobiye. YUNITI-DANA, Moskva.
- SERGEYOVA, A. V. (2015): Russkiye: Kak my izmenilis' za 20 let? Flinta: Nauka, Moskva.
- VEZHBITSKAYA, A. (1996) YAzyk. Kul'tura. Poznaniye. Moskva.
- VEZHBITSKAYA, A. (2001) Ponimaniye kul'tury cherez posredstvo klyuchevykh slov. YAzyki slavyanskoy kul'tury. Moskva.
- VISSON, L. (2003) Russkiye problemy v angliyskoy rechi. Slova i frazy v kontekste dvukh kul'tur. R. Valent, Moskva.
- VLADIMIROVA, T. Ye. (2007) Russkiy diskurs v mezhkul'turnoy kommunikatsii. KomKniga, Moskva.
- VOROB'YEV, V. V. (2008) Lingvokul'turologiya: Monografiya. RUDN, Moskva.
- ZALIZNYAK, A. A., LEVONTINA, I. B., SHMELEV, A. D. (2005): Klyuchevyye idei russkoy yazykovoy kartiny mira. YAzyki slavyanskoy kul'tury, Moskva.
- ZINOV'YEVA, M. D. (1999): «Russkost'» kak implitsitnaya informatsiya v leksike i frazeologii. Implitsitnost' v yazyke i rechi. YAzyki russkoy kul'tury», Moskva.